

РЕЦЕНЗИИ

© С. С. Алымов. Рец. на: Тумаркин Д.Д. “*О тамо, кайе!*” *Воспоминания и размышления ученого-путешественника*. М.: Наука; Восточная литература, 2018. 783 с.

В последнее время наметилась отрадная тенденция: российские этнографы-антропологи начали писать мемуары. По-видимому, это связано с растущим интересом к истории науки и рефлексии относительно ее теоретических оснований, заданным такими проектами ИЭА, как антропология академической жизни и написание биографий отечественных этнологов. Д.Д. Тумаркин сыграл ключевую роль в создании двухтомника “Репрессированные этнографы” и книги “Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века”. Его собственная автобиография — не менее фундаментальный труд, отличающийся как эпическим объемом, так и тщательным научным подходом с использованием всех видов источников.

Даниил Давыдович определил жанр книги как “воспоминания и размышления”. Он также подчеркивает, что “решил рассказать о своей жизни на фоне эпохи” — подход, который использовался им в работе над книгой “Белый папуас. Н.Н. Миклухо-Маклай на фоне эпохи”. Мемуары Тумаркина — это не только автобиография. Жизненный путь автора играет в них роль своего рода повода для рассказа о множестве событий и фактов, с которыми ученый так или иначе был связан. «За 90 лет, прожитых на белом свете, — пишет Даниил Давыдович в предисловии, — я многое повидал, встречал интересных людей, побывал в 26 странах, в том числе экзотических и тех, с которыми СССР не поддерживал дипломатические отношения, более полувека развивался и старел вместе в Институте этнографии АН СССР/Институтом этнологии и антропологии РАН, был гражданином СССР в годы от Сталина до Горбачева, пережил капиталистическую контрреволюцию и “лихие девяностые”, а теперь живу в стране, режим которой считают авторитарным. Поэтому у меня есть что рассказать» (с. 3).

Книга родилась как очередной проект ученого, а главы о предках и коллегах опубликовались в научных изданиях как самостоятельные исследования. Однако меньше всего она похожа на сухую монографию. Автор обладает талантом не только рассказчика, но и наблюдателя, подмечавшего на протяжении своей долгой жизни массу деталей и характерных черт эпох, людей и их быта. Некоторые детали останавливают внимание читателя как знаки трагического времени. Одна из первых и самая драматичная глава — “В блокадном Ленинграде” — описывает подростка, детство которого было прервано войной. Однако он с детским любопытством и отвагой участвует в тушении вражеских бомб-“зажигалок” на чердаке своего дома. Возвращаясь в 1944 г. на поезде из эвакуации и проезжая через всю страну, автор, еще будучи мальчиком, замечает интересные детали: “...женщины и подростки продавали пассажирам поездов, идущих в Ленинград, печеную картошку и... кошек <...> им было известно, что в голодную зиму 1941–1942 гг. блокадники съели всех имевшихся в городе домашних животных» (с. 56). Раны, нанесенные блокадой, привели, помимо прочего, к потере “уникальной ленинградской социокультурной

Сергей Сергеевич Алымов | <http://orcid.org/0000-0001-9988-9556> | alymovs@mail.ru | старший научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Публикуется в соответствии с планом НИР Института этнологии и антропологии РАН

Этнографическое обозрение. 2019. № 6. С. 184–187. <https://doi.org/10.31857/S086954150007774-1>

© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

ISSN 0869-5415 | Индекс 70845 | <http://journal.iea.ras.ru>

общности”: еще в 1960–1980-е годы, вспоминает мемуарист, «небольшого разговора было достаточно, чтобы почти безошибочно определить, принадлежит ли собеседник к “питерцам” или к послевоенным переселенцам» (с. 59).

Глава “Студенческие годы” насыщена прекрасными портретами ленинградских историков, давно ставших героями историографических статей и монографий (Н.П. Полетика, В.В. Струве, Е.В. Тарле и др.). Она наполнена не только ценной информацией о знаменитых ученых, но и уникальными наблюдениями очевидца. В.В. Струве предстает как добрейший экзаменатор и скромный обладатель “проездной карточки с синей полосой”, дававшей право на вход в трамвай с площадки вагоновожатога. Историк дипломатии и “искусный дипломат” Е.В. Тарле на вечеру в честь своего 70-летия демонстративно протирает платком правую ладонь после рукопожатий с неприятными ему людьми. В этой же главе автор вспоминает урок “редакторского внимания”, полученный молодым преподавателем физкультурного техникума в начале 1950-х годов: случайно вкравшаяся опечатка в тексте отчета может стоить дорого, и завуч объясняет это, отключив телефон от сети, т.к. опасается “прослушки”. Все эти “мелочи” сохраняют аромат эпохи и делают книгу Тумаркина не только ценным источником, но и приносящим удовольствие чтением.

Специалисты по истории повседневности и интеллектуальной истории найдут интересный материал в воспоминаниях Даниила Давыдовича, однако основными читателями этой книги, вероятнее всего, будут этнологи/антропологи и историки науки о человеке. Тумаркин подробно рассказывает о своем пути в этнографию. Начав как исследователь международных отношений, он сконцентрировался на истории колонизации Гавайских островов. На эту тему им были написаны кандидатская и докторская диссертации, две монографии. Его первая опубликованная этнографическая статья — “К вопросу о форме семьи у гавайцев в конце XVIII — начале XIX вв.” — полемизировала с теорией первобытности Моргана—Энгельса и, в частности, содержала критику понятия “семья пуналуа”. Именно с этим “опасным открытием” в 1953 г. “этнограф-любитель” пришел в Ленинградское отделение Института этнографии (Кунсткамеру) и выступил на заседании сектора Америки, Австралии и Океании. Несмотря на холодный прием, его статья при посредничестве Д.А. Ольдерогге попала к С.П. Толстову и была напечатана в “Советской этнографии” — знак наступающей “оттепели”. Этим событиям посвящена глава “Семь лет в Кунсткамере”, в которой читатель найдет интересные и яркие портреты Н.А. Бутинова, Д.А. Ольдерогге, Л.П. Потапова, С.А. Токарева и других выдающихся ученых. Эти портреты отнюдь не являются парадными. Автор откровенен в своих оценках. Н.А. Бутинов предстает в его мемуарах человеком осторожным и боящимся “крамолы”, Р.Ф. Итс — “большим роялистом, чем сам король” и т.д. Характерный эпизод посвящен Л.П. Потапову, составившему “подробную систематическую картотеку”, занимавшую несколько библиотечных ящиков, с высказываниями классиков марксизма-ленинизма по всем вопросам этнографии и смежных наук. К этой картотеке Леонид Павлович советовал обращаться своим сотрудникам при обсуждении какого-либо теоретического вопроса (с. 125). Хочется верить, что данная картотека бережно сохраняется в библиотеке Кунсткамеры.

Не менее информативна глава, посвященная работе в Московском отделении ИЭ и журнале “Советская этнография”; в последнем автор провел 14 лет в должности заместителя главного редактора. Эта глава содержит воспоминания, связанные с такими учеными, как В.П. Алексеев, А.А. Губер, Ю.П. Петрова-Аверкиева, Н.Н. Чебоксаров и, конечно, академик Ю.В. Бромлей. Мемуарист описывает атмосферу и ключевые события жизни “Советской этнографии” и ИЭ в конце 1960-х и в 1970-е годы: назначение Ю.В. Бромлея на должность директора; изменения в журнале — появление на его страницах новых рубрик и многочисленных дискуссий. Следующая глава посвящена научным событиям конца 1960-х годов в жизни

самого Тумаркина: его участию в VII МКАЭН (Международный конгресс антропологических и этнографических наук) и полемике с путешественником и ученым Т. Хейердалом. Последний эпизод, относящийся к истории международных научных связей, интересен насыщенным описанием “из первых рук”: дискуссия о доисторическом заселении Полинезии проходит на фоне визита Т. Хейердала, организованного зятем Н.С. Хрущева А.И. Аджубеем и напоминавшего гастроль “зарубежной поп-звезды” (с. 176).

Тумаркин называет 1966 г. поворотным в своей жизни: с этого времени его карьера идет вверх не только внутри ИЭ, но и в широком академическом мире. Ученый начинает посещать международные конгрессы Тихоокеанской научной ассоциации, где вновь полемизирует с Т. Хейердалом. В 1971 г. Даниил Давыдович возглавил этнографический отряд комплексной морской экспедиции корабля “Дмитрий Менделеев”; в состав отряда вошли также Н.А. Бутинов, В.Н. Басилов, Н.М. Гиренко, М.В. Крюков, И.М. Меликсетова и Б.Н. Путилов. Подробно и живо описаны автором книги трудовые будни и приключения этого рейса: он повествует не только о посещении знаменитой деревни Бонгу (экспедиция проводилась в год 125-летия Н.Н. Миклухо-Маклая), но и других островов и атоллов. Мемуарист воссоздает образы колониальных администраторов, местных политических и культурных лидеров, рассказывает о знакомстве с художниками Н.Н. Мишутушкиным и А. Пилиоко.

Следующие главы, занимающие большую часть воспоминаний, посвящены путешествиям и встречам с учеными, политиками и деятелями культуры Австралии, Америки, Океании и Европы. Это своего рода калейдоскоп имен, фактов и исторических и политологических экскурсов в самые разные области: от биографий потомков Н.Н. Миклухо-Маклая и судьбы его наследия в Австралии (ставшего предметом русско-украинской тяжбы) до детективной истории посещения конгресса в Чили в период диктатуры Пиночета. Эти главы, которым невозможно отдать должное в рецензии, рисуют довольно непривычный образ советского ученого-путешественника, объехавшего весь мир, работавшего в архивах и библиотеках четырех континентов и общавшегося на равных с представителями научных кругов многих стран. Отдельного внимания заслуживают портреты и рассказы о знакомстве с лидерами мировой антропологии. Приведу неполный список британских ученых, о встречах с которыми рассказывает Д.Д. Тумаркин: М. Глакмен, Э. Геллнер, Т. Драгадзе, Г. Линхардт, П. Уорсли, Р. Фёрс, К. Хамфри, Т. Шанин. Отдельного внимания заслуживает замечательный очерк о судьбе и научных трудах Ф. Роуза, антрополога — специалиста по аборигенам Австралии и коммуниста (с. 625–648). После запрета коммунистической партии в Австралии он переехал в ГДР, где работал в Музее народоведения в Лейпциге и, сохраняя британский паспорт, выполнял поручения восточногерманской разведки. Глава о Ф. Роузе читается как раздел, предваряющий историю антропологии эпохи холодной войны, которую еще предстоит написать.

Наконец, историк антропологии непременно обратит внимание на главу “Лихие девяностые”. Ее содержание вполне соответствует названию. Подробно описано “дело Козлова” — международный скандал, связанный с антисемитскими публикациями и экспертными заключениями В.И. Козлова. Тумаркин сыграл важную роль в обсуждении и осуждении этого явления как внутри ИЭА, так и на страницах журнала “Current Anthropology”. Обращает на себя внимание и захватывающий рассказ о поисках финансирования для выхода в свет собрания сочинений Н.Н. Миклухо-Маклая. Отдельные тома этого издания печатались при поддержке полукриминальных структур (одна из них носила название “Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей”), передававших почтенному доктору наук чемоданы наличных денег. Кроме того, в этой главе Тумаркин рассказывает о подготовке сборников “Репрессированные этнографы” и “Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века”, в создании которых принимал участие и автор этих

строк. Мне особенно приятно, что Даниил Давыдович позитивно оценил мой вклад в эту работу.

Книга Д.Д. Тумаркина «“О тамо, кайе!” Воспоминания и размышления ученого-путешественника» будет интересна этнологам и антропологам, специалистам по истории и культуре народов Океании, а также всем интересующимся историей наук о человеке.

Book Review

Alymov, S.S. Review of “*O tamo, kaie!*” *Vospominaniia i razmyshleniia uchenogo-puteshestvennika* [“*O Tamo, Kaie!*”: Memoirs and Reflections of a Scholar-Traveler], by D.D. Tumarkin. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2019, no. 6, pp. 184–187. <https://doi.org/10.31857/S086954150007774-1> ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sergey Alymov | <http://orcid.org/0000-0001-9988-9556> | alymovs@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

© С.А. Арутюнов, Н.Л. Жуковская. Рец. на: [Тумаркин Д.Д.](#) «*“О тамо, кайе!” Воспоминания и размышления ученого-путешественника.* М.: Наука; Восточная литература, 2018. 783 с.

Отечественная этнолого-антропологическая литература не очень богата произведениями мемуарного жанра. Обстановка всех 70 лет развития общества по советскому пути со свойственным ему жестким идеологическим контролем, двойным мышлением и пропагандистской ориентацией, а также порождаемыми на их основе цензурными ограничениями и репрессиями всяческого рода мало располагала авторов из научной среды к ведению дневников и написанию мемуаров. Впрочем, нескольких ученых, оставивших нам свои воспоминания, перечислить можно: В.В. Чарнолуский (*Чарнолуский* 1972), Н.И. Гаген-Торн (*Гаген-Торн* 1994), В.Р. Кабо (*Кабо* 1995), М.Г. Рабинович (*Рабинович* 2005), И.С. Кон (*Кон* 2008), В.В. Пименов (*Пименов* 2015), В.М. Кулемзин (*Кулемзин* 2017). Наверное, есть и другие, не попавшие в поле нашего зрения. Но можно с уверенностью сказать, что на фоне публикаций такого рода мощной глыбой выделяется книга Даниила Давыдовича Тумаркина (далее — Д.Д.) «“О тамо, кайе!” Воспоминания и размышления ученого-путешественника».

Сергей Александрович Арутюнов | <https://orcid.org/0000-0003-0195-3199> | gusaba@iea.ras.ru | чл.-кор. РАН, д.и.н., профессор, заведующий отделом Кавказа | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Наталья Львовна Жуковская | <https://orcid.org/0000-0001-5415-9875> | n-zhuk@yandex.ru | д.и.н., профессор, главный научный сотрудник, заведующая центром азиатских и тихоокеанских исследований | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Публикуется в соответствии с планом НИР Института этнологии и антропологии РАН